

Тогда и онъ виниутца коню:

— Виноваты, гыртъ, кони! Прискуль и я, не видаль, какъ она ушла.

И поѣхали они безъ Елены, прекрасной дѣвицы.

На другую ночь прѣизнимають опять.

Смотришь ты, Иванъ Меньшой—Разумъ Большой, сидишь у мѣдную комнату, да не спи. Она придетъ въ серебряную комнату. Гусли самограйки заведи у серебряной комнаты. Смотришь ты: нишю рать она выйдетъ, а больша не выйдетъ,—не спи.

Ну, Иванъ сидишь, ожидаешь.

Удрухъ Елена, прекрасная дѣвица, находить ись мори. Ну, идѣть, какъ сонца снѣтъ. Вошла въ комнату, сѣла, покушала кушанья. Покушавши кушанья, пошла танцувать: ну, ни танцуютъ, а перомъ шипятъ.

А Иванъ Меньшой сидѣть, сидѣть сибѣ и заснуть. Опять же заснулъ. (Она иво обмариная: она была сильная волшебница).

Она сѣла у стуло и сибѣ заснула. Потанцувавши. Времи пришло, проснулась и ушла.

Иванъ Меньшой—Разумъ Большой хвятился тоже—ей нѣту.

Приходить и къ коню и говорить, што ей ни было.

— Нѣтъ, гыртъ, она была, да ты проснѣть. Смотришь ты, Иванъ, больше, гыртъ, она не выйдетъ, не спи. Когда теперь не поймнешь, то больше она не выйдетъ, гыртъ, третій рать.

Поѣхали опять безъ Елены, прекрасной дѣвицы.

Прѣизнимають на третью ночь. Какъ оны ѣхали, конь говоритъ:

— Иванъ Меньшой—Разумъ Большой, сорви эти двѣ колюки сибѣ (кришени).

А онъ отвѣчати:

— На што? говорить.

Конь ему сказать, говорить:

— Тебѣ нужны будутъ эти колюки.

Прѣизнимають оны къ этимъ комнатамъ.

— Ну, гыртъ, садись ты въ серебряную комнату, а она выйдетъ у золотую. И заведи гусли-самограйки въ золотой комнате. Ця, Боже упаси, не спи, а то больше не выйдетъ. И поставь эту колюку промежъ колымагъ (это конь ему все дихтуеть): то ты будешь дремать, а мордой будешь у колюку ткать¹⁾, то она тебѣ не будетъ давать спать.

Удрухъ блико къ полночи выходитъ Елена, прекрасная дѣвица, съ мори и идѣть, какъ сонца снѣтъ. И идѣть въ золотую комнату. Вошла она въ комнату, сѣла, покушала кушанья и пошла сибѣ танцувать. Ну, ни танцуютъ, а перомъ шипятъ.

¹⁾ Трястись.